

— Вау, какая прекрасная песня! Ты сам её написал? — с восхищением произнесла Дэн Цяньцзянь, в то время как зал всё ещё оставался в оцепенении.

Цзи Юй покачал головой. Врать не было смысла.

— Нет, это не моя песня. Я просто знал её и решил исполнить. Только не говорите, что я её украл, — с лёгкой улыбкой он отмел все подозрения.

— Каждый раз, когда я слышу, как ты поёшь, это буквально проникает в душу. Я даже видела твои видео с игрой на фортепиано. Ты просто великолепен! Кстати, я твой первый официальный ю-фан, и зрители у телевизоров могут это подтвердить, — с игривой улыбкой добавила Дэн Цяньцзянь, и было непонятно, шутит она или говорит всерьёз.

Цзи Юй не стал скромничать, просто ответил, что это для него честь. Дэн Цяньцзянь не стала настаивать, и на этом соревнование благополучно завершилось, оставив всех довольными.

Направляясь за кулисы, Цзи Юй заметил мрачный взгляд Ань Цзыхао. Тот проиграл, но не смог сохранить достоинство. Цзи Юй лишь покачал головой и пошёл дальше.

Ань Цзыхао буквально пылал от ярости. Постоянное игнорирование со стороны Цзи Юй было для него чем-то совершенно новым. Всю жизнь он получал всё, что хотел, без малейших усилий. Дома его никогда не ругали, а на работе все льстили и угождали. Даже звёзды первой величины не позволяли себе проявлять к нему неуважение, даже если он был в плохом настроении.

Это был первый раз, но он точно будет последним! Пусть этот Цзи Юй наслаждается своей победой на районном конкурсе, как будто он уже стал чемпионом. Пусть ждёт! Ань Цзыхао поклялся, что сделает так, чтобы тот пожалел о своём поведении.

Выйдя на улицу, Цзи Юй заметил, что уже стемнело. Он ещё не связывался с Хуа Чэном, чтобы сообщить о своём местоположении. Может, стоит позвонить и попросить, чтобы за ним прислали машину? Или попробовать поймать такси? А может, подождать Шангуань Яня?

В конце концов, они были друзьями, и было бы некрасиво просто сбежать, пока тот занят своими делами. Может, Шангуань Янь ещё предложит ему поужинать? С такими мыслями Цзи Юй остановился у входа.

Десять часов вечера — не так уж поздно, но вокруг было пустынно, и большинство людей уже разошлись по домам. Цзи Юй стоял у входа в телевизионную студию, потом сел на ступеньки, полностью забыв о своём имидже. В одиночестве он выглядел одновременно трогательно и мило.

Шангуань Янь быстро подошёл к входу, избавившись от назойливых людей, и увидел Цзи Юй. В его сердце мелькнула тёплая мысль: может, тот ждал именно его?

Несомненно, это было прекрасное заблуждение, ведь если бы Шангуань Янь узнал настоящие мысли Цзи Юй, он бы, возможно, решил поцеловать его до потери сознания! Но причинять ему вред он, конечно, не стал бы.

Однако через несколько минут лицо Шангуань Яня потемнело. Он заметил, что рядом с Цзи Юй сидит какой-то парень в чёрной одежде. Кто это такой?

Нельзя было винить Шангуань Яня за то, что он его не узнал. Если бы он смотрел программу,

то не забыл бы этого человека спустя полчаса. Но Шангуань Янь смотрел только Цзи Юй, а остальные для него были просто фоном.

Все эти выступления, будь то наивные или соблазнительные, он видел достаточно. Единственным особенным для него всегда был Цзи Юй. Если уж на то пошло, он помнил и Ань Цзыхао, но причина этого была очевидна.

Пока Шангуань Янь пылал от ревности, Цзи Юй разговаривал с тем самым парнем.

Цяо Чэньси сел рядом с Цзи Юй, и тот задумался: были ли они знакомы? Ну, может, немного?

— Что, некуда идти? Можешь переночевать у меня. В городе Б у меня есть квартира, и несколько комнат свободно, — предложил Цяо Чэньси. Он был человеком сдержанным, но с огромной страстью к музыке и уважением к Цзи Юй как к сопернику.

Цзи Юй не успел ответить, как Шангуань Янь подошёл и поднял его на ноги.

— Извините, у него есть где остановиться, так что ваше предложение ему не нужно, — произнёс он с ледяным спокойствием, от которого даже жаркое лето стало похоже на зиму.

Цяо Чэньси не мог не знать Шангуань Яня. Генеральный директор развлекательной компании «Император» был известной фигурой в шоу-бизнесе. Его решительные методы и выдающаяся внешность привлекали внимание всех, кто хотел войти в эту индустрию.

Его удивило то, что Цзи Юй и Шангуань Янь явно были не просто знакомыми. Сравнение: недавний выпускник, готовящийся к поступлению в университет, и глава крупной развлекательной компании. Цяо Чэньси был уверен, что здесь что-то не так!

Шангуань Янь был бы рад, если бы все подумали, что у них есть отношения. Однако, взглянув на Цзи Юй, который с недоумением размышлял о сложившейся ситуации, он понял, что не осмелится на это.

Внутренний голос Шангуань Яня буквально рвал на себе волосы. Кто бы мог подумать, что генеральный директор «Императора» может быть таким робким! Но он точно не позволит этому парню добиться своего!

Цзи Юй, конечно, не стал бы допускать развития этой сцены. Он мягко высвободил руку из захвата Шангуань Яня и успокаивающе улыбнулся. Хотя он не понимал, почему тот так разозлился, но, кажется, его улыбка всегда помогала улучшить настроение.

— У меня здесь есть где остановиться, я просто ждал кого-то. Спасибо за предложение. Может, как-нибудь угощу тебя ужином, — вежливо ответил Цзи Юй. Он всегда умел распознавать искренние намерения других.

Обычно такие слова воспринимались как формальность, но для Цзи Юй это было серьёзно. Пригласить кого-то на ужин для него, человека с пустым кошельком, было настоящим подвигом. Кстати, а сколько ему заплатили за этот месяц? Он даже забыл спросить, ведь ему каждый день приносили еду...

Шангуань Янь был крайне недоволен. Он ещё не приглашал его на ужин, так почему Цзи Юй должен приглашать этого парня? Он уже тонул в море ревности.

Цяо Чэньси улыбнулся и с лёгкой ухмылкой сказал:

— Ничего страшного. Увидимся на следующем конкурсе. Жду твоего выступления. Ты действительно хорош.

Не дожидаясь ответа, он махнул рукой и ушёл.

Но Шангуань Янь всё ещё был недоволен. Он повернулся к Цзи Юй и начал ворчать, как заботливый родитель:

— Надо выбирать друзей с умом. Посмотри на его неформальный стиль. Если будешь с ним общаться, он тебя испортит.

Цзи Юй: Тронут? Удивлён? Нет, скорее озадачен.

— Думаю, Хуа Чэн больше подходит под определение «неформальный», — раздался его тихий голос.

Разве Цзи Юй был новичком на Земле? Вкус Хуа Чэна был настолько специфичен, что даже он не мог его понять. А ведь они, кажется, были друзьями... Так что говорить о Цяо Чэньси в таком ключе было не совсем уместно. Если уж кого-то избегать, то Хуа Чэна.

Шангуань Янь замер. Вот уж действительно неудачное знакомство! Какой образ он создал у Цзи Юй?

— Кхм-кхм, я слышал, что рядом с телестудией есть ночной рынок, и там есть одно место с отличной едой. Хочешь попробовать? — предложил он. Источником этой информации, конечно, был Ли Сюй.

Причиной было то, что Ли Сюй считал, что босс слишком оторван от реальности. Постоянно выбирать дорогие места для ужинов было неправильно, учитывая финансовое положение Цзи Юй. Нужно было быть ближе к народу! Ли Сюй был уверен, что Цзи Юй оценит этот жест.

Цзи Юй, конечно, был доволен, но Шангуань Янь чувствовал себя крайне неловко. Он был даже более брезгливым, чем Цзи Юй, и некоторые места на рынке вызывали у него отвращение. К счастью, соревнование только что закончилось, и ажиотаж ещё не начался. Или, может, рынок был настолько оживлённым, что никто не обратил внимания на юношу, который мог бы быть тем самым парнем с телеэкрана.

Так прошёл их спокойный ужин, хотя наслаждался им только Цзи Юй...

Вместо того чтобы заняться продвижением и подготовкой к выпуску альбома после соревнования, на следующий день в основных газетах появилась сенсационная новость о романтических отношениях Цзи Юй.

Кто-то из папарацци сумел сделать снимки Шангуань Яня и Цзи Юй у входа в телестудию, а также их совместного ужина на ночном рынке. Хотя самым откровенным кадром было лишь то, как Шангуань Янь держал Цзи Юй за руку, их случайные взгляды и тихие разговоры выглядели весьма подозрительно.

Многие зрители были уверены, что они точно знакомы и имеют близкие отношения. Разница в их статусе казалась настолько огромной, что все предпочитали её игнорировать.

Начались обсуждения в соцсетях:

[Два гая, фу!]

[Цзи Юй просто пробился наверх благодаря связям. Я думал, он выиграл благодаря таланту, а теперь всё ясно. Больше не буду его поддерживать.]

[Жаль моего Цзыхао, его обманул этот белый лотос.]

[Эй, Цзи Юй действительно поёт лучше, чем Ань Цзыхао. Это факт. Ты что, забыл, что Ань Цзыхао — мажор?]

<http://bllate.org/book/16446/1491130>